

1 ИЮНЬ 1961

Своя тема, своя манера

Кончился спектакль, всплеснулись в зале аплодисменты, а мальчишка, сосед мой слева, как сидел на откинутом своем стуле, так и сидит. Руками держится за колени, вперед подался, лицо такое, что позови — не услышит. Я тронула локоть соседа справа — мол, обратите внимание! Глядь — а у него самого на глазах слезы. Волосы реденькие, седые, лицо все морщинами перечеркнуто, и руки в морщинах, а на глазах — слезы.

Потом, в вестибюле, мне все хотелось найти этого старичка — поговорить. Но в очереди за пальто вместе с мальчиками и девочками, с юношами и девушками, с мужчинами и женщинами средних лет было столько пожилых и седоволосых, что сосед мой затерялся среди них безвозвратно. И — сначала с досадой — мне подумалось: театр юного зрителя, а на спектакле столько взрослых. Потом досада исчезла: театр юного зрителя — а сколько на спектаклях взрослых! Разве это не доказательство возросшей значимости и возросшего авторитета театра?.. Разве это не свидетельство творческой зрелости его коллектива? Вот тогда и родилось желание разобраться: в чем же она, эта зрелость?

Начнем с афиш — ведь то послужной список театра. «Генка Пыжов — первый житель Братска», «Люди нашей весны», «Молодой лес», «Новарство и любовь», «Ромео и Джульетта». «Все это не так просто», «Ключ-камень», «Кот в сапогах», «Женитьба Белугина», «Бывшие мальчики», «Случай в интернате», «Потерянное лицо». Последние семь спектаклей — лепта нынешнего сезона.

Из двенадцати избранных для постановки произведений шесть посвящены сегодняшней молодежи. Причем все шесть, не исключая слабой в драматургическом отношении пьесы Е. Рысса «Случай в интернате», — о становлении характера, об утверждении идеалов, о возмужании нашего молодого современника. Это говорит о том, что у театра есть своя тема, свой разговор к зрителю. Это подтверждает, что театр верно и глубоко понимает свою задачу: не только рассказать о том, какой он, наш современник, но и день ото дня приближать своего юного зрителя к тому идеалу, который рисуется нам как человек завтрашнего дня.

Интересно, что и в остальных спектаклях — от веселого «Кота в сапогах» по пьесе С. Силаева до романтической драмы «Потерянное лицо» Г. Вейнсборна — чувствуются те же позиции театра, тот же его взгляд на свое назначение. «Потерянное лицо» — пьеса, написанная по мотивам романа В. Гюго «Человек, который смеется». Кажется, каким словом к современнику может прозвучать этот спектакль? Но — он звучит;

— Помни, мой юный друг: вот от чего спасла тебя Великая революция. Помни: у сверстников твоих в странах желтого дьявола — капитала еще воруют лицо. Помни: ненависти твоей к угнетателям ждем мы, ждут они — твои сверстники, у которых украдли лицо. Ждем мы, ждут они...

Идейное кредо театра определяет и его творческие поиски. Искренний, задушевный и страстный разговор о жизни можно вести только на искреннем, задушевном и страстном языке. Вот такой язык — такую творческую манеру — и старается найти ТЮЗ. Вспомним спектакли «Бывшие мальчики» и «Все это не так просто» — наиболее значительные в сезоне.

Пьеса Н. Ивантер «Бывшие мальчики» по-настоящему художественна. В ней не чувствуется заданности и иллюстративности. Действующие лица ее выписаны ярко, талантливо — кажется, играть спектакль одно удовольствие. А между тем есть в пьесе особенность, которая делает ее постановку нелегкой: при всей жизненности, достоверности образов, при всей динамичности сюжета она — раздумье о жизни семнадцатилетних. И спектакль тоже должен быть раздумьем. Кусочком жизни, яркой и полнокровной, и вместе — раздумьем. Таким он и получился. Но — как? Благодаря чему? Ведь смотришь — и безговорочно веришь актерам. Никто, начиная с Володи — В. Балашова и кончая тетей Дусей — В. Банных, не кажется идиотизированным. Впечатление такое, что им предоставлена полная инициатива, они почти импровизируют на сцене.

Однако обратите внимание: что бы ни делали Володя, Юля, (артистка Р. Соловьева), Костя и Юра Яковлевы (артисты Н. Никитина, М. Соколова), другие ребята, о чём бы они ни говорили, — вы ни на минуту не перестаете понимать: человек ищет. Хочет понять, зачем он. Хочет понять, кто он. Это рука режиссера умело расставила в ролях акценты — и зазвучал раздумьем подтекст.

То же самое и в спектакле «Все это не так просто». Можно было прочесть пьесу Г. Шмелева прежде всего как рассказ о дружбе и любви. Ведь таковой, по существу, и является трогательная история Зойки (артистка И. Швецова). Но общественный смысл спектакля не исчерпывается сюжетом. Это — опять раздумье. О пути, на который выходит человек. Об его идеалах. Раздумье, заставляющее человека хотеть стать лучше, чем он есть.

Примечательная особенность: в ТЮЗе два режиссера: молодой, недавно окончивший институт И. А. Левкович и ветеран театрального искусства, главный режиссер театра П. Б. Харлап. Естественно, творческий почерк их не одинаков. Но исходные позиции в работе, взаимоотношения с актером, судя по художественной ткани спектаклей, — общие. Оба режиссера стремятся не связывать инициативу актера и в то же время направляют ее. Они как бы присутствуют невидимкой на сцене, «выравнивая» актеров, подчеркивая внутренний смысл представляемой жизни. И от этого большинство спектаклей — речь идет о работах нынешнего сезона — стройны по архитектонике, от этого все исполнители играют в одной мере: органично, оправдывая поступки своих героев не только логически, но и психологически. Причем это присуще и исполнителям характерных, комедийных ролей: Н. Майорову, П. Федосееву, З. Невоструевой, В. Банных и другим. Поэтому об ансамбле в спектаклях можно говорить как о характерной особенности творческой манеры театра. Тем более, что оформление художников Т. Меншиковой и Г. Коробейникова всегда очень точно соответствует образу спектакля.

Итак, своя тема, своя манера, свои идеалы. Не это ли называют творческим лицом театра? Не это ли называют зрелостью? Да, зрелость, хотя две трети труппы люди в возрасте до тридцати. Отсюда и смелость, и поиск своего драматурга — ведь пять спектаклей этого года прошли здесь «первым экраном».

Но сезон принес не одни победы. Были и недостатки, и упущения. Увидел свет рампы спектакль «Случай в интернате», не украсивший репертуар. «Женитьба Белугина» могла быть прочитана много интересней. Не все бесспорно в спектакле «Потерянное лицо». Тема заводских ребят, так хорошо разработанная театром в прошлом сезоне, притихла: только «Молодой лес», которым открылся сезон, да «Аллочка», комедия Л. Дацьчевы, поставленная «под занавес», добавились к репертуару нынче. Не заинтересовался театр драматургами, пишущими о селе, а ведь там тоже наш современник...

И, тем не менее, этот сезон подчеркнул, что у театра сформировалось свое лицо — лицо думающего, мечтательного, ищущего молодого нашего современника.

Г. ЛАЗУТИНА.